

Джэвон потянул Сиён за руку, чтобы убедить её покинуть заведение. Заметив неровную походку подруги, бизнесмен пригнулся и аккуратно подсадил её себе на спину, та же при ощущении движения рефлекторно обвила руки вокруг его шеи.

Выходя из бара, Джэвон слышал возле своего уха непрекращающиеся всхлипывания. Наконец, делец донёс подругу до машины и осторожно усадил её на пассажирское сиденье. В этот момент его посетили сомнения.

«Как же мне поступить? Отвезти её домой или же позвонить секретарю Ким?» — раздумывал Джэвон. Господину Ли не хотелось позволить подруге вступить в очередную ссору с матерью. Раздумья нарушила подавшая голос Сиён.

— Кстати... Раз уж мы с ним расторгли помолвку, следует ли мне вернуть картину Делакруа* его матери? — заговорила женщина с красным от опьянения носом.

— И ты думаешь о подобном в такой-то ситуации? — удивился Джэвон.

— Я подумала и решила, что лишение картины было бы слишком тяжкой утратой, если учитывать, что Тхэджун сам всё испортил, — объяснила Сиён.

— Полагаю, ты содрала с Тхэджуна компенсацию суммой в целое состояние. На эти деньги ты можешь купить коллекцию работ Делакруа, — предложил друг.

— Так и быть, всё равно картина в нашем положении — не самое главное, — заключила бизнесвумен.

П.п.: Эжен Делакруа — французский живописец девятнадцатого века.

Джэвон не стал напирать. Видя, что Сиён вернулась в своё привычное настроение, он лишь улыбнулся и застегнул на ней ремень безопасности.

Один миг способен изменить жизнь, а одна ночь — тем более. Давние друзья совершенно не представляли, что готовит им эта ночь.

Тхэджун с ужасающим выражением лица внимательно следил за происходящим на записи с камеры наблюдения. На экране неизвестный зажал рот Юри ладонью, как только она вышла помочь коту. Похититель был высок и крепок на вид. Судя по тому как Юри обмякла за считанные секунды, он усыпил её химическим средством. Ещё один мужчина затащил потерявшую сознание художницу в машину. К удивлению Тхэджуна, оба преступника оказались иностранцами.

— Это весь материал? — требовательным тоном спросил Тхэджун.

— Записи с камер на входе и во дворе были уничтожены. Похитители действовали профессионально: видимо, они знали об охранной системе дома, если им удалось провернуть задуманное без лишнего шума, — сообщил Джинук

— А после они сразу же выехали из страны?

— Мы отследили автомобиль по номерному знаку и обнаружили его в аэропорту, однако на этом следы обрываются. Как нам стало известно из записей с камер в зале аэропорта, подозреваемые — русские. После происшествия они незамедлительно вылетели в направлении Владивостока. Очевидно, злодеи специально выжидали момент, когда Хан Юри останется одна.

— Если Хан Юри не оказалось в обнаруженном автомобиле, похитители были всего лишь курьерами. Неужели Ли Инбэ сделал свой ход?

— Он не стал бы посылать столь подозрительных иностранцев, имея в распоряжении множество верных приспешников. Я подозреваю, за всем этим стоит Чин Хесон.

— Чин Хесон?

— Вот фотография из шредера, которую вы просили восстановить. Он уже бывал в том доме.

С этими словами Джинук передал господину Со листок с фотографией. На ней изображались две девушки в форме Чонсонской академии искусств. Тхэджун уже видел эту форму, когда выезжал в Чонсон вместе с Юри. Девушки с выпускными шапочками на головах смотрели в объектив... а лицо Юри было перечёркнуто красной подписью: «Шлюха, убившая подругу».

— Чин Хесон, вот урод, — выругался Тхэджун. Личность заказчика стала очевидна: только последний из Чинов имел доступ к фотографии с выпускной церемонии, на которой Хеён и Юри стоят рядом. — Вы говорили, что Чин Хесон сработался с русскими в Инчхоне.

— Да. Между ними циркулируют серьёзные суммы денег, однако нам не удалось выяснить, откуда идёт их приток.

— От наркотиков, — заявил господин Со.

— Что? — в ошеломлении переспросил Джинук.

— Чин Мёндже был не просто поставщиком. По словам Юри, он и сам производил товар. Я подробно изучил финансовые операции строительной компании «Чонсон», но информации о наркотиках не обнаружил. Возможно, Чин Хесон успел замести следы.

— Звучит... логично: по слухам, русские, причастные к инциденту, занимаются оборотом наркотиков во Владивостоке.

— Допустим, — проговорил Тхэджун и зажал сигарету в губах. — Как они вышли на Юри?

— Они замаскировались под службу быстрой доставки, через которую вы отправили посылку госпоже Хан, а менеджер Чхве передала её без малейшего подозрения.

— Так они и узнали о доме и передвижениях Юри, — догадался господин Со.

Пока руководитель молчал, Джинук решил задать интересовавший его вопрос.

— Зачем же Чин Хесон пошёл на это?

— Он ищет документы, подтверждающие преступления президента Чина и Ли Инбэ.

— А разве они... у госпожи Хан?

— Отец Юри заполучил документы и отдал ей, сама же она сказала, что спрятала их. Именно поэтому президент Чин похитил Юри четыре года назад, что и стало причиной её наркотической зависимости и потери памяти.

— А, теперь понятно, почему Ли Инбэ вмешался в дела госпожи Хан, однако, даже если она и спрятала документы, с тех пор прошло четыре года. Вы уверены, что кандидат в президенты до сих пор их не нашёл?

— Если бы Ли Инбэ нашёл документы, Чин Хесону не было бы смысла скрываться. Потому-то мы с таким трудом выискали подонка: он пустился в бега из страха перед Ли Инбэ.

Узнав от Тхэджуну о возвращении Юри в Корею, Чин Хесон посчитал это отличным шансом заполучить бумаги, ради чего и выслеживал бывшую подругу после побега из больницы. Теперь Тхэджун понимал, почему встреча с Хесоном вызвала у него дурное предчувствие: тот поджидал свою жертву, словно крокодил, притаившийся в болоте.

— Куда же Чин Хесон мог увезти госпожу Хан? Я ведь так и не смог выйти на его след после его исчезновения из палаты, — добавил Джинук.

— Что насчёт маршрута, которым следовали русские? — спросил Тхэджун в надежде получить зацепки.

— Его трудно вычислить, так как при них нет ни чёрного ящика, ни навигатора, — ответил

секретарь.

Вдруг Тхэджуну вспомнились слова Юри: «Придя в сознание, я обнаружила себя в большом заброшенном здании».

<http://erolate.com/book/1101/28292>